

Ся Янь выжидательно посмотрела на Цзян Жуань. Девушка же спокойно наблюдала за ней. Был ли мозг Ся Янь испорчен настолько, чтобы действительно попросить у неё помощи? К сожалению, она слегка улыбнулась:

- Мама, что это за слова? Если бы у меня действительно были деньги, естественно, они были бы изъяты, чтобы спасти второго брата. Однако, как известно маме, пять лет назад я отправилась в сельскую резиденцию, и там злые слуги издевались над своей госпожой. Приданое, которое моя мать оставила для меня, давно похищено этими аморальными слугами, - она вздохнула: - У Жуань Нянь действительно есть сердце, чтобы помочь, но нет средств.

Ся Янь ослабила хватку на руке девушки, тупо уставившись на неё. У Цзян Жуань был спокойный взгляд, когда она поддерживала зрительный контакт с ней, задаваясь вопросом, не переполнилась ли Ся Янь в этот момент таким большим сожалением, что её кишечник стал зелёным. В конце концов, именно она отправила старшую дочь мужа в деревню! Она и только она сама была виновата в том, что произошло сегодня!

В прошлом Чжао Мэй, чтобы выйти замуж за Цзян Цюаня, разорвала все отношения с семьёй Чжао и поэтому имела небольшое приданое. Однако она родилась и выросла в этой семье и сэкономила немного денег, добавив к этому свои старые драгоценности и ценные вещи, которые стоили, по крайней мере, от одной до двух тысяч. Ся Янь, чтобы сохранить свой нежный и добродетельный фасад, никогда не думала вырвать приданое из рук дочери соперницы. По правде говоря, вещи, которые были вывезены в загородную резиденцию, уже давно были возвращены, когда Императорский Цензор Ван рассмотрел её жалобу. Просто Цзян Жуань заставила Лянь Цяо перевести всё в серебряные сертификаты, на тот случай, если однажды Ся Янь спросит о её приданом, и тогда Цзян Жуань сможет по праву отказаться.

Ся Янь выглядела так, как будто всё её тело было парализовано, а её дух стал слабым и болезненным. Женщина начала бормотать:

- Мой Чао'эр, он действительно в тупике?

Цзян Су Су, увидев её в таком состоянии, больше не могла этого выносить и побежала к ней, после чего мать и дочь вопили вместе.

Цзян Ли нахмурилась:

- Второй брат действительно доставляет слишком много хлопот. Фу действительно не имеет столько денег, к тому же, он даже заставил отца впасть в такую ярость...

Вторая Иньян немедленно прикрыла рот Цзян Ли, поскольку понимала, что сейчас не время подливать масла в огонь. Как и ожидалось, Цзян Цюань резко посмотрел на Цзян Ли. Хун Ин, увидев ситуацию, торопливо вышла вперёд:

- Фужэнь, так как ситуация уже такая, пожалуйста, не забывайте в плаче; фу не может

иметь десять тысяч и пятьдесят таэлей, но у нас всё ещё должно быть несколько тысяч таэлей. Почему бы Вам не попросить кого-нибудь забрать их сейчас, а затем договориться с людьми из Бай Хуа Лу. Попросите их немедленно отпустить второго брата.

Услышав это, Цзян Жуань засмеялась в своём сердце и взглянула на Хун Ин. Хун Ин родилась в борделе, она не могла не знать правил подобного заведения. Чем популярнее была женщина, тем выше была бы её цена, и поэтому она была не тем, кого мог себе позволить оскорбить кто угодно. Если кто-то должен крупную сумму и не может её заплатить, ему придётся расплатиться своей жизнью. Если он не мог полностью погасить долг, то такой вещи, как покупка в кредит, просто не существовало. Если люди из Цзян фу отправились бы сегодня вечером поговорить с людьми из Бай Хуа Лу и были готовы заплатить только часть денег, это было равносильно признанию того, что Цзян фу не могло нести ответственность за всё остальное. Затем, согласно правилам, Цзян Чао должен был оставить там часть своего тела.

Эта пятая Иньян казалась нежной и элегантной, она родилась на рынке, и всё же её методы были ещё жёстче и порочнее чем у Цзян Жуань.

Цзян Цюань посмотрел на Ся Янь и её дочь, которые хрипло плакали в обнимку, и его сердце смягчилось, наконец, сказав:

- Не плачь больше, управляющий Чжан, иди на склад, чтобы найти таэли и найти несколько человек, которые отправятся в Бай Хуа Лу.

Ся Янь прекратила рыдать и временно вздохнула с облегчением.

Цзян Цюань снова увидел Цзян Жуань и других, стоящих рядом:

- У всех вас, оставшихся здесь, нет никакой цели, возвращайтесь в свои дворы и не ходите здесь просто так.

Цзян Дань робко и поспешно ответила, Цзян Жуань кивнула и вышла из главного зала вместе с Цзян Ли, хотя двор Цзян Ли был не в том же направлении, что и Цзян Жуань. Перед уходом Цзян Жуань сказала Цзян Дань:

- Я никогда не думала, что Второй Брат совершит такую огромную ошибку, если Цзуму узнает об этом, я не знаю, насколько она рассердится.

Цзян Дань была ошеломлена на мгновение, и шаги Цзян Ли тоже остановились, а затем быстро снова послышались. Цзян Дань спросила:

- Значит, Да Цзе Цзе полагает, что Цзуму до сих пор не знает об этом?

- Ты видела какой-нибудь след Цзуму сегодня вечером? - Цзян Жуань сказала: - Поскольку

Цзуму не видели, естественно, она не знает, – она медленно шла, с обычной улыбкой на лице. Девушка не была уверена, что когда Старая мадам Цзян проснётся на следующее утро и обнаружит, что половина сбережений Цзян фу была использована для оплаты долга за импульсивное поведение Цзян Чао, сойдёт ли она с ума от ярости.

Что касается Цзян Чао, ему не суждено было вернуться в целости и сохранности.

* * *

Той ночью Цзян Жуань спала очень крепко, а когда утром она открыла глаза, в комнату уже проникал солнечный свет. Бай Чжи увидела, что она не спит, и рассмеялась:

– Вчера юная леди спала очень хорошо и неожиданно проснулась поздно.

– Мать не приказывала мне совершать приветствие, так что небольшое опоздание не сможет считаться ошибкой, – улыбнулась Цзян Жуань.

– Как бы у Фужэнь было настроение заставить юную леди приветствовать её, когда она так занята и едва справляется, – Лянь Цяо подавала тёплую воду, чтобы Цзян Жуань могла умыться, говоря: – В Мэй Цин Юань огромное беспокойство.

Цзян Жуань принял платок:

– Какова текущая ситуация?

– Мизинец правой руки второго молодого мастера был отрезан, – Лянь Цяо тут же доложила: – Когда он вернулся, у второго молодого мастера было такое сильное кровотечение, что всех испугало, – остановившись на мгновение, она продолжила: – Теперь начали распространяться слухи о том, что второй молодой мастер пошёл в Бай Хуа Лу и тратил деньги, как вода, но его карманы были фактически пусты. Наш фу не смог взять столько денег и дал только пять тысяч пятьдесят, поэтому люди из Бай Хуа Лу не покончили с ним, а лишь отрубили мизинец второго молодого мастера.

Цзян Жуань закончила вытирать лицо и передала платок Лянь Цяо:

– Что ещё?

– Юная леди, Вы действительно хорошо разбираетесь, – Лянь Цяо сказала: – Не уверена, как старая мадам Цзян узнала об этом, но она взбешена, и Фужэнь и вторая юная леди обе были заключены. Сама она была так зла, что упала в обморок, и теперь врач, который только что закончил лечение второго молодого мастера, должен поставить диагноз пульса для старой мадам Цзян.

- Действия третьей младшей сестры быстры, - призрак улыбки коснулся её губ: - Эта история уже распространилась в столице?

- Естественно, - Лу Чжу вошла и, услышав слова Цзян Жуань, небрежно добавила: - Теперь всем известна история о том, как второй молодой мастер беззаботно тратил деньги на красоту в Бай Хуа Лу вчера вечером, и, в конце концов, даже был лишён одного пальца. Все говорят, что Цзян фу на самом деле очень беден, - проговорив последнюю строчку, она с некоторым смущением посмотрела на выражение лица Цзян Жуань. Тем не менее она увидела, что юная госпожа не приняла её слова близко к сердцу и вместо этого спросила о других вещах:

- Как теперь отец?

- Господин был так зол, что не мог этого вынести, и если бы не тот факт, что второй молодой мастер лежит на кровати без сознания, господин бы бросился и ударил его. Похоже, что-то серьёзное случилось с ним.

Цзян Жуань опустила голову, чтобы сделать глоток чая, переданного Бай Чжи. После вчерашнего шума, вызванного Цзян Чао, достоинство Цзян фу считалось таким же хорошим, как и ушедшее. Для такого человека, как Цзян Цюань, который придавал большое значение репутации, это был огромный удар. После этого инцидента с бухгалтерской книгой Императорскими Цензорами не было упущено никаких подробностей, касающихся его, в отчёте, переданном вышестоящему органу. Это определённо помешало бы его официальной карьере.

Конечно, самым важным было то, что глупый ребёнок посмел конфликтовать с семьёй Ли. С безрассудными расходами прошлой ночи и с тем, как Цзян Чао выиграл торги, было неизбежно, что он обидел Ли Яна. Этот человек, Ли Ян, был известен как ограниченный человек, так почему он просто оставил это?

Цзян Жуань посмотрела за окно. Пусть так и будет - Цзян Чао на протяжении многих лет насильственно занимал положение сына Цзян фу. Общественность, казалось, забыла, что в семье Цзяна всё ещё был Цзян Синь Чжи. Этот долг, пусть она потребует его вместо Цзян Синь Чжи. Цзян Чао, ты просто будешь в агонии от этого, от рая до ада всего один шаг, но это только начало.

* * *

В кабинете Ся Янь с тревогой посмотрела на Цзян Цюаня:

- Лаоэ, ты не можешь ограничить Чао'эра. Почему ты больше не хочешь, чтобы он пошёл в Императорскую Академию?

- Неправильный сын! - во взрыве неконтролируемого гнева Цзян Цюань сказал: - Просто послушай, что все снаружи говорят о моём Цзян фу; он учился хуже других и пошёл в Бай Хуа

Лу, чтобы потратить деньги, как вода. Кажется, мой Цзян фу поднимал его все эти годы зря! Он провалил свой имперский экзамен, и всё, что он знает, это пить вино каждый день. Какого хорошего сына ты воспитала!

- Лаоэ, я знаю, что ты в ярости, - Ся Янь встала на коленях. - Но Чао'эр молодой и невежественный, и кто не имел времени, когда совершал ошибки в его возрасте? Чао'эр также сын, которого я носила в течение девяти месяцев, однако, когда он был маленьким, его ругали как сына Шу. Тем не менее всё, что делает Чао'эр, это всё в надежде помочь семье Цзян получить славу. На этот раз он провалил имперский экзамен и почувствовал себя ужасно, поэтому совершил такую огромную ошибку. И, в конце концов, он уже был наказан, не так ли? Чао'эр уже потерял палец, я умоляю Лаоэ пожалеть его.

Цзян Цюань посмотрел на Ся Янь, которая стояла на коленях на полу и глубоко вздохнул. Это была его любимая женщина, однако Цзян Цюань заставил её кропотливо ждать несколько лет, прежде чем Ся Янь стала его главной женой. Когда Цзян Чао родился, у него уже был статус ребёнка Шу, и как бы он ни пытался исправить ситуацию, это всё равно было напрасно.

Ся Янь снова сказала:

- Лаоэ, неужели ты больше не хочешь видеть своего единственного сына?

Сердце Цзян Цюаня подпрыгнуло несколько раз. Жив или нет Цзян Синь Чжи долгое время было неизвестно - по крайней мере, пять лет - и мужчина уже воспринимал это так, как будто у него никогда не было этого сына. То, что сказала Ся Янь, намекало на то, что Цзян Чао был его единственным сыном сейчас. Цзян Цюань сидел перед письменным столом, его голос был подавленным:

- Я делаю это ради собственной выгоды Чао'эра. Вчерашнее событие привело к тому, что у него и у молодого мастера из фу Великого Советника Ли сложились плохие отношения. Если Чао'эр не будет прятаться до тех пор, пока всё не успокоится, я боюсь, что Ли Ян не сможет его легко отпустить.

Ся Янь на секунду удивилась:

- Великий Советник Ли и Ли Ян, кто они? Как же Чао'эр мг вызвать конфликт с одним из них?

Цзян Цюань вздохнул и рассказал Ся Янь обо всех подробностях инцидента. Несмотря на это, было кое-что, что он не сказал Ся Янь, Ли Дун принадлежал фракции восьмого принца, и в настоящее время Цзян Цюань хотел присоединиться к Восьмому Принцу. Однако он обидел Ли Дуна без всякой причины, и если Ли Дун решит намеренно помешать ему, то в будущем Восьмой принц, это большое дерево, не примет его.

Ся Янь, услышав слова Цзян Цюаня, тихо сказала:

- Лаое, раз ты сказал это, ты не хочешь иметь враждебные отношения с семьёй Ли?

- Иметь связи с семьёй Ли выгодно для семьи Цзян, - Цзян Цюань покачал головой. - Я изначально хотел найти возможность построить связь с ними, однако, я не ожидал, что Чао'эр сделает всё возможное, чтобы вызвать их негодование.

Ся Янь некоторое время молчала, и тогда в её голове появилась мысль. Она сказала:

- Лаое, ты знаешь, какой тип отношений самый устойчивый?

Цзян Цюань посмотрел на неё. Ся Янь сказала:

- Что если нам удастся заключить брачный союз с семьёй Ли?

- Ли'эр делает вещи слишком открыто и Дань'эр слишком молода, - Цзян Цюань приподнял брови: - Не дай волю своему воображению.

Ся Янь покачала голову:

- Ли'эр и Дань'эр является дочерьми Шу, и их статуса недостаточно для решения этого вопроса, следовательно, они не могут быть официальной женой.

- Не говори мне, что ты думаешь о Су'эр? - Цзян Цюань нахмурился. - Что это за место в семье Ли, где даже отец и сын общаются с одной и той же женщиной? Даже если я захочу порадовать семью Ли, я всё равно не отправлю Су'эр в эту бездну страданий.

- О чём говорит Лаое? - Ся Янь сделала несколько шагов в сторону Цзян Цюаня, прижимаясь к нему, и пара нефритовых рук нежно массировала его плечи? - Су'эр - моя плоть и кровь, почему я должна думать о ней в таком ключе. Та, кого я имею в виду, Жуань'эр, - она посмотрела на ошеломлённое выражение лица Цзян Цюаня прежде чем продолжить: - Личность Жуань'эр является стабильной и надёжной, хотя я буду волноваться за неё, но у семьи Ли всё ещё есть младший сын, который умён и способен. Если он увлечётся Жуань'эр, его статус совпадает с её статусом, и разве это не является хорошим шансом для установления связи. Таким образом, мы можем извиниться, и Ли Дун больше не будет мешать нам.

Услышав эти слова, Цзян Цюань, казалось, просветлел лицом:

- Я действительно забыл о Ли Ане. То, что ты сказала, не так уж неверно, перспективы Ли Аня неизмеримы, если Жуань'эр выйдет за него замуж, Цзян фу также будет иметь дополнительную руку помощи. Однако, - он колебался. - Этот брак так полезен, но ты так не думаешь в отношении Су'эр?

- Жуань'эр провела горькую жизнь, - мягко сказал Ся Янь. - Су'эр по крайней мере, имеет меня, беспокоящуюся за неё, но Жуань'эр - ребёнок без матери. Все они дочери Цзян фу, разве могу я намеренно причинить ей вред? Не говоря уже о том, что я всё ещё хочу удержать Су'эр рядом со мной хоть на несколько лет, поэтому нет необходимости торопить её брак, и мы можем медленно выбрать для неё партнёра.

Цзян Цюань посмотрел на улыбку Ся Янь, и его отношение стало теплее. Мужчина обнял её и сказал:

- Я знаю, что ты человек, который всё учитывает, жениться на тебе в этой жизни - моё счастье. Будь уверена, я, безусловно, найду Су'эр хорошего мужа и никогда не позволю ей страдать в этой жизни.

Ся Янь фальшиво улыбнулась в ответ, и они некоторое время болтали, затем Цзян Цюань сказал:

- Поскольку это так, я скоро приглашу семью Ли в наш фу.

Ся Янь улыбнулась:

- Тогда я больше не буду беспокоить Лаое, я пойду проверю Чао'эра. Затем она подошла к двери, и её улыбка мгновенно исчезла, когда женщина ушла. Она шла по коридорам во двор, где Цуй Ю присматривала за Чао'эром. Увидев, что она вошла, служанка поспешно отступила в сторону.

Цзян Чао неподвижно лежал на кровати. Ся Янь села рядом с ним, взяла его руки, покрытые белой повязкой, и прижал их к губам, мягко говоря:

- Чао'эр, будь уверен, мама отомстит за тебя.

Линь Лан, стоявшая сбоку, спросила:

- Фужэнь, Вы действительно хотите заключить брак между старшей юной леди и вторым молодым мастером Ли?

- Как это может быть? - улыбка Ся Янь была безжалостной. - Я хочу, чтобы она в этой жизни могла быть только маленькой наложницей на стороне Ли Яна. Что касается официальной жены, ей лучше об этом не думать. Я хочу, чтобы она была уничтожена и могла быть только игрушкой для отца и сына семьи Ли. Я хочу, чтобы она вышла замуж в семью Ли и страдала всю жизнь!

Линь Лан не могла сдержать дрожи страха, затем она услышала, как Ся Янь слегка рассмеялась:

- Официальная жена второго молодого мастера Ли? Может даже не мечтать об этом!

* * *

Вопрос о столичном Бай Хуа Лу распространялся как лесной пожар, а ночью казалось, что он распространяется по всем улицам и переулкам. В эти несколько дней семья Цзян стала горячей темой столицы, но единственное, что звучало на улицах, это насмешки в их сторону.

В фу Цзинь Ин Вана у окна стоял молодой человек в чёрном плаще с рисунком дождевых цветов и вышитым журавлём на нём. Наряд дополнял его внешний вид, делая вид парня ещё более высоким и статным. Белоснежный голубь вылетел из-за окна и приземлился на ладонь. Он достал листок бумаги, прикрепленный к лапкам птицы с помощью красной нити. Красные, похожие на фасоль глаза голубя посмотрели на него, и молодой человек вытянул палец и погладил голубя по голове самым его кончиком. Голубь радостно щебетал, а затем взмахнул крыльями и взлетел в небо.

Сяо Шао открыл листок бумаги, чтобы прочитать его, а затем осторожно нахмурил брови и постучал по столу. Внезапно из дома появились два человека, полностью одетые в чёрное.

- Господин, - один из них начал говорить первым. - Мы проверили это. Этот подчинённый изучил записи Имперской Академии. Письмо пришло их фу Цзян Цюаня в столице, отправитель - слуга старшей молодой леди Цзян фу. Однако нам не удалось проверить, есть ли у этих двоих какой-либо союз.

- Я понимаю, вы свободны, - Сяо Шао сказал довольно равнодушно.

Тишина возобновилась в доме, Е Фэн стоял позади Сяо Шао и, подумав некоторое время, сказал:

- Раньше слухи распространялись слугами этой старшей юной леди Цзян. Мастер, у этой старшей юной леди Цзян подозрительная личность.

- Она не наш враг, - Сяо Шао сказал. Когда парень впервые узнал, что это была Цзян Жуань, он тоже был удивлён. Те, кто знал вопрос к последнему имперскому экзамену, обычно были только людьми Императора. Цзян Жуань была молодой женщиной, которая осталась в своём будуаре, и, несмотря ни на что, было невозможно, чтобы она была вражеским агентом из дворца. Однако в ней было много непостижимого. Например, в прошлый раз в фу помощника министра Шэня она фактически знала их самый скрытый секрет. У него было триста тысяч имперских гвардейцев Цзинь И, и у него никогда не было информации, о которой он не мог узнать. Однако по отношению к старшей юной леди Цзян, которая появилась из ниоткуда, он не смог найти никаких подозрительных точек. Как будто она должна была знать эти секреты.

Он также слышал о вчерашнем мероприятии, которое произошло в Бай Хуа Лу. В последнее время, похоже, Цзян фу постоянно находится в беде, и началось это со дня возвращения

старшей юной леди Цзян фу домой.

Факты были доказаны, когда один из его охранников Цзинь И обнаружил слугу, следовавшего за Цзян Чао в Бай Хуа Лу. Он признал, что взял чьи-то деньги и намеренно соблазнил Цзян Чао идти вперёд. Последнее остриё указало на Цзян Жуань.

Молодой человек инстинктивно приподнял брови:

- Что-то не так с этим вопросом. Продолжайте расследование, посмотрите, как она связана с восьмым братом, - если бы она действительно была шахматной фигурой Сюань Ли, к ней бы относились иначе.

Е Фэн подумал об этом и сказал:

- Как насчёт той второй юной леди Цзян, несколько дней назад она снова пришла, и управляющий Лин прогнал её.

- Нет необходимости беспокоиться об этом, - сказал равнодушно Сяо Шао.

Е Фэн пожал плечами и перестал говорить.

* * *

Когда Ли Дун, находившийся дома, получил приглашение от Цзян Цюаня, он также покачал головой и сказал:

- Странно, чего хочет Цзян Цюань? Обычно у нас нет никакого отношения, но он неожиданно прислал приглашение, какова его цель?

Живот Ли Дуна выпирал, красивая женщина рядом с ним кормила мужчину виноградом, говоря:

- Может быть, он хочет установить связь с Лаое.

Похотливые глаза Ли Яна оценивали последнюю женщину Ли Дуна, и, услышав эти слова, он сказал:

- Это не работает. Вчера именно Цзян Чао заставил меня потерять лицо. Я определённо должен найти шанс свести счёты с ним.

- Этого достаточно, - сказал Ли Дун. - Твой младший брат возвращается в столицу через

несколько дней, не создавай ему проблем. Кто такой этот Цзян Чао, чтобы быть достойным тебя, чтобы нести обиды?

Ли Ян собирался сказать что-то ещё, когда красивая женщина хихикнула:

- Нуби не знает, кто такой Цзян Чао, но до того, как Нуби вошла в фу, Нуби слышала, что в семье Цзян есть две дочери, и обе они не имеют себе равных.

Услышав это, глаза Ли Яна сразу загорелись:

- Что ты сказала, это правда?

- Это, естественно, правда. Нуби не смеет врать молодому мастеру, - эта красивая женщина улыбнулась: - Старшая юная леди Цзян очень обаятельная и манящая, вторая юная леди Цзян красивая и элегантная. Обе также обладают непревзойдёнными талантами, это факт, который знают все в столице. Если задуматься, старший молодой мастер обычно не связывается с богатыми юными леди, поэтому Вы, должно быть, не знали.

- Я никогда не думал, что у Цзян Чао будут такие младшие сестры. Я хочу взглянуть на их изящные манеры, - искра интереса озарила глаза Ли Яна: - Отец, на когда прислано приглашение Цзян Цюаня?

- На завтра, - Ли Дун посмотрел на взгляд своего сына и прекрасно осознал его намерения: - А что, ты тоже хочешь пойти на Цзян фу?

- Этот тип красоты, я определённо хочу увидеть их элегантность. Чтобы увидеть, лгут ли люди в столице, - смех Ли Яна был несколько вульгарным: - Цзян Чао заставил меня потерять Му Дань, если его две сестры достаточно милы, я не буду сводить счёты с ним.

- Лучше проясни свои намерения, - сказал Ли Дун. - Репутация одной из юных леди Цзян - это не то, с чем ты можешь играть, как хочешь. Я вижу, что ты уже не молод, ты уже должен жениться. Как раз вовремя, завтра, когда ты отправишься в Цзян фу и, если увидишь кого-то, кто тебе понравится, просто выбери её в жёны.

- Я до сих пор не хочу жениться, - лицо Ли Яна помрачнело, и, подумав некоторое время, он снова спросил красавицу: - Как складываются отношения между двумя дочерьми этого Цзян фу?

- Старшая юная леди Цзян недавно вернулась в столицу, поэтому она не знакома с некоторыми вещами, но я слышала от других, что у неё довольно интересное поведение, она кажется нежной и безудержной, - эта женщина улыбнулась: - Вторая юная леди Цзян наивна и романтична, и она также словно не от мира сего, все в столице знают об этом.

- С точки зрения темперамента, обе они не так уж плохи, - Ли Ян облизнул губы: - Если я действительно хочу жениться, я мог бы жениться не на одной. Это тоже довольно заманчиво.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1192690>